

The background of the entire page is a dark, almost black, space filled with a dense shower of bright orange and yellow sparks. The sparks are elongated and appear to be falling from the top right towards the bottom left, creating a sense of motion and intensity. The lighting is dramatic, with the sparks being the primary light source against the dark background.

Виталий Демченко

Угасающие искры

18+

Виталий Сергеевич Демченко

Угасающие искры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30094616

SelfPub; 2018

Аннотация

История извилистой судьбы, обычного человека, оказавшегося в центре ужасающей катастрофы – беспощадного вируса, уносящего человеческие жизни, превращающего всё живое в кровожадных монстров. История о бездонном горе, бесконечном ужасе и безжалостном предательстве, и в то же время, о светлой дружбе, нестигаемой отваге, неугасающей надежде. Помни – твоя жизнь только в твоих руках!

Содержание

Дурные вести.	4
Бессилие.	6
Утрата.	8
Новый дом.	10
Тревожные намеки.	17
Запасы.	19
Вечерние тревоги.	21
Отголоски грядущего.	23
Невероятные ответы.	29
Контакт.	37
Оружие и соседи.	40
Подаренный шанс.	47
Звуки ночи.	61
Уместное геройство.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Дурные вести.

Позвонили из больницы, мой старик слег. Говорят сердечный приступ, в таком возрасте это очень серьезно, попросили срочно приехать. После разговора с врачом мысли путаются, у него никогда не было проблем подобного характера, мы созваниваемся почти каждый месяц, никогда, никаких жалоб... всегда считал Фрэнка крепким, ворчливым стариком, даже мысли не допускал о подобном – и тут такое.

Позвонил Джеку, объяснил ситуацию, он хоть и строгий начальник, но в экстренных ситуациях всегда старается идти навстречу своим сотрудникам. Пришлось взять отпуск за свой счет, ну да это не страшно, главное, что бы с отцом было все в порядке.

Заказал билеты на первый утренний рейс. От нервов дрожат руки, о сне и подумать противно. По телеку, как всегда, сплошная ерунда, волна протестов и демонстраций «зеленых» на западе страны, особенно сильные волнения, кипят в Финиксе. Что-то по этому поводу мелькало в новостях пару недель назад, какие-то документы, связанные с исследованием вирусов, всплыли – став достоянием общественности. Пресса по своему обыкновению раздула из этого целый пожар. Как по мне так это все, выведенного яйца не стоит.

Позвонил Анне, хотел предупредить о своем отъезде – все

впустую. Мы поссорились три дня назад, поэтому не было ничего странного в том, что мне никто не ответил. Наверно эта ссора станет последней, больше терпеть ее наставления о том, как должен выглядеть и вести себя «настоящий мужчина» мне уже не под силу. Отчего интересно все девушки, как только почувствуют, что ты на них запал начинают пытаться диктовать свои условия? Или может это только мне так «везет»?

Странно, уже много лет не вспоминал о дневнике, в юности он помогал, сосредоточится перед важными событиями, или успокоится, если выдавался нервный день. Потом после окончания учебы в университете я забыл о нем на долгие годы и вот, вновь решил вести записи. Должен сказать – этот метод действует, упорядоченная запись событий этого безумного дня потихоньку расслабляет, за окном уже глубокая ночь, нужно принять несколько капель успокоительного и немного поспать перед вылетом.

Бессилие.

Из аэропорта незамедлительно поехал в больницу, но смог увидеть только Фрэнка лежащего на больничной койке окруженного кучей различных аппаратов и с ног до головы облепленного проводами. Врач сказал, он не приходил в сознание с момента приступа, так же очень высока вероятность осложнений. Ближайшие сутки должны определить выберется мой старик из этой передраги или нет.

Я спросил можно ли что-то сделать и сообщил что готов на любые траты и любые соглашения. Но ответ был однозначным «Все возможное, уже сделано, теперь остается надеяться только на крепость его организма и его способность переживать подобные потрясения».

Выйдя из здания больницы, долго сидел на скамейке неподалеку, мимо проходили люди мелькали лица. Многие из них куда-то спешили, возможно, на работу или свидание, некоторые просто гуляли, наслаждаясь прекрасным погожим днем, десятки лиц, фигур, проплывали мимо. Вот девушка, высокая, красивая в простом ситцевом платье, проходя мимо, обратил на меня внимание, улыбнулась, просто и открыто, но всмотревшись в мое посеревшее отрешенное лицо, ее улыбка тут же померкла, отвернувшись, пошла дальше по дороге.

Утрата.

Вчера были похороны. Близкой родни у нас с ним давно уже не осталось, есть совсем дальние родственники, где-то на севере страны, да и то, контактов с ними отец отродясь не поддерживал.

Проститься с ним пришло с дюжину местных стариков, с которыми он общался, да десяток парней из стрелкового клуба. Пострелять Фрэнк всегда любил, значительная часть денег, которые он зарабатывал, тратилась на покупку различного оружия, снаряжения и взносы в местную стрелковую ассоциацию.

Он умер утром, двадцать первого, врачи несколько часов пытались его вытащить, но так и не смогли. Доктор с потемневшим, усталым лицом, выйдя из реанимационной палаты, покачал головой, это короткое движение оглушило, сильнее тысячи самых громких слов, мир вокруг поплыл, смазываясь, превращаясь в картину безумного абстракциониста, затем он еще что-то говорил, но я уже его не слушал. Первые минуты все вокруг казалось нереальным, как во сне. Я опустился обратно на жесткий, больничный стул, стоявший у стены коридора, на котором просидел в ожидании все последние часы.

Затем была нескончаемая череда проблем, которые нужно

было решить, организация похорон, вступление в права наследства, еще какие-то юридические заморочки. Только вчера на похоронах когда гроб с телом Фрэнка медленно опускался на дно могилы, я полностью осознал происходящее. Приехав с церемонии под вечер, разделся и долго стоял под душем, горячие струи массирующие спину, хоть немного помогали расслабиться. Потом сидел в кресле глядя в ночное небо, до тех пор, пока не показались первые лучи солнца, после чего поднявшись, пошел спать.

НОВЫЙ ДОМ.

Проснулся только в конце дня, на душе стало немного легче. Осмотрелся, дом отца был достаточно просторный, гостиная, на диване которой, вчера заснул, была размером немного меньше моей городской квартиры. Спальня тоже была большой, еще пара комнат, в которые даже не стал заглядывать, в другое время этот дом, мог, показаться роскошным, но не теперь. Хотя здесь на окраине, нужды экономить пространство не было.

Щелкнув пультом, включил телевизор, шло старое кино про пришельцев, вспомнилось, как я смотрел его в студенческие годы. Снова накатила грусть, встав подошел к шкафу, достал бутылку виски и не жалея плеснул в стакан, после пары небольших глотков стало легче.

Вспомнив, что последний раз ел, кажется, вчера утром, направился на кухню, нужно было хоть немного перекусить. Занимаясь приготовлением сэндвичей, прислушивался к звукам фильма, доносившимся из зала, в какой-то момент пафосная речь главного героя, рассуждающего о необходимости уничтожения инопланетной угрозы, оборвалась, сменившись звуком экстренного сообщения. Девушка диктор зачитывала текст, ровным спокойным голосом, «Мощный взрыв прогремел менее часа назад на химическом заво-

де в окрестностях Финикса, все экстренные службы задействованы для тушения пожара и устранения последствий. По сообщениям очевидцев, на месте работает служба борьбы с биологическим заражением»

Заинтересованный содержанием сообщения, ради которого прервали эфир, быстро бросил на тарелку все, что успел приготовить и, прихватив чашку кофе, перебрался в гостиную, сев на диван прибавил звук, девушка продолжала, «Вокруг эпицентра оцеплена пяти километровая зона. По официальным заявлениям властей, серьезной угрозы нет. Также пока неизвестно был ли это несчастный случай или террористический акт. Мы будем держать вас в курсе развития событий, по мере поступления новой информации».

Химический завод не шутка, да еще и пяти километровая зона карантина, это явно не так просто как говорят власти, уж не «зеленые» ли, там постарались? На днях мне кажется, уже доводилось слышать о серьезных волнениях в том регионе. Надеюсь, дрянь, которая там была, не разнесет ветром по округе, мне уже приходилось слышать о том, как ветер распространял вредоносные выбросы на много километров вокруг эпицентра.

Задумавшись над этими новостями, вышел на крыльцо, обводя взглядом окружающее дом пространство. Во дворе был бардак, все вокруг завалено грудями автомобильного хлама, напоминающими то ли полосу препятствий, то ли причудливый лабиринт, особенно много его было возле

большого гаража на несколько машин. Гараж, был вторым, после стрельбы увлечением Фрэнка, он до безумия любил ковыряться в машинах, не важно, старых, новых, любимых.

Но в отличие от тяги к оружию увлечение автомобилями приносило ему неплохой доход. К нему обращалось немало народу, особенно много, было владельцев развалюх, которые отказывались принимать в других мастерских, «Тяжелые проблемы – это вызов» говаривал отец, тут нужно сказать – денег за свою работу он брал тоже немало, но поток отчаявшихся клиентов не ослабевал ни на день.

Помимо прочего, будто подтверждая его тяжелый характер, дом Фрэнка окружал бетонный забор, даже не «забор», а настоящая крепостная стена, по меркам спокойного и тихого пригорода, в нем было никак не меньше пары метров высоты. Таких ограждений нет, ни у кого в округе, но старика сильно злили дети и подростки, любившие пока «старый ворчун не видит», покопаться в том автомобильном хламе, который валялся здесь повсеместно. Именно поэтому он и поставил этот громоздкий заборище, после чего еще долго посмеивался, видя недовольные гримасы ребят живущих в округе.

В этом доме, мне доводилось бывать не так уж часто, он купил его после смерти мамы, в то время я уже жил отдельно. Отец был замкнутым, общался только с небольшим кругом людей, как он часто приговаривал, из «старой гвардии», эта черта характера, передалась от него, мне, в полной мере.

Щелкнув выключателем наружного освещения, спустился с крыльца и пошел в гараж, подняв массивную дверь, обнаружил внутри старый эвакуатор, с длинной погрузочной площадкой и небольшим краном, примыкающим к кабине, с помощью такой штуки, вполне можно поднять и погрузить в кузов, умеренных размеров легковушку.

Была лишь одна проблема, половина внутренних деталей было снята и аккуратно разложено вокруг, видимо для техобслуживания. Также здесь был его старый пикап. Фрэнк никогда с ним не расставался, говоря, что эта одна из самых надежных машин на свете и с улыбкой приговаривал «По надежней многих будет».

Но самым интересным здесь был, почти до основания разобранный Хаммер, похоже, военного образца, если судить по форме и некоторым деталям кузова. В тот момент, увидев на подъемнике остов могучей военной машины, я даже присвистнул, и с грустью улыбнувшись, подумал – бате, наконец-то удалось взяться за восстановление военной техники. Сколько себя помню, его все время, преследовало желание попробовать себя в работе над армейскими образцами. И как можно было видеть, его желание осуществилось, хотя жаль некому довести начатое до конца.

Последней находкой этого дня стал подвал. И это было, пожалуй, самой большой неожиданностью.

Выйдя из гаража, направился к задней части дома, где был люк, ведущий вниз, но его там не оказалось, точнее на его

месте был наглухо замурованный вход. Озадаченный таким поворотом событий, принялся искать другой спуск, минут через двадцать, поиски увенчались успехом, это оказалась дверь в доме, около входа на кухню.

Открыв ее, спустился, и в очередной раз за сегодня был удивлен. Подвал оказался полностью переделан, лестница вела прямо в очень просторную комнату, отделанную лакированным деревом, через всю правую стену тянулась барная стойка. Вокруг невысокого овального стола, расположилась добротная, массивная мебель, висел большой телевизор. Заменяя обои, стены покрывали продырявленные, бумажные мишени, с подписями вроде «Питер сто шестьдесят метров», также присутствовало несколько охотничьих трофеев, знамя стрелковой ассоциации, гордо развернутое на дальней стене, и еще много разных мелких деталей. Похоже, в свободное время в этом подвале зависали все члены «старой гвардии». В голову пришла мысль о том, что даже я не мог ожидать такого от Фрэнка, который всю свою жизнь был замкнутым ворчуном.

В комнате за барной стойкой, обнаружилась просторная, хорошо оборудованная оружейная, с множеством полок, парой высоких сейфов, большим центральным столом и несколькими поменьше. Пришлось потратить около часа времени, для того чтобы найти комбинации подходящие к замкам сейфов, которые в итоге обнаружились прилепленными на скотч, к нижней части одной из столешниц. Открыв

первый сейф, обнаружил его под завязку набитым коробками с патронами, нескольких калибров. Во втором было оружие, Беретта М-9 пара штук, Кольт 1911, Ремингтоны 870 и 700, но самым главным, конечно, были SIG SG 550 и AR – 15 автоматические винтовки под армейский патрон 5,56.

Таким арсеналом можно вооружить небольшую армию, подумалось мне. Здесь также нашлось немало самого разного оружейного обвеса, прицелы, фонари. Было много оборудования для чистки и ухода, машинка для снаряжения патронов с немалым запасом пороха, капсюлей и разной мелочи, еще были сменные части, стволы, затворы, средняя полка была под завязку завалена грудями магазинов ко всему оружию, на глаз штук по 15-20 к каждому.

Продолжив оглядывать комнату, обнаружил три навесных стенда, на них лежали армейские ножи, десятка два или около того. Большинство ножей были современными, но было несколько весьма интересных экземпляров, например немецкий кортик, времен второй мировой. В нескольких небольших кладовках оказалась одежда и снаряжение для охоты, топоры, палатки, разгрузки и прочее.

Вернувшись в комнату с баром, не удержался, снял с деревянной полки бутылку старого виски, вынул из держателя прозрачный стакан с толстым донцем, плеснул в него немного напитка, густо карамельного цвета. После чего, как в фильмах катнул его по гладкой, отполированной поверхности барной стойки, подошел к краю, поднял стакан и сел

в большое, очень комфортное кресло. В тот момент улыбка сама напозла на лицо, «вот же...» пока все, включая меня, считали отца старым ворчуном, он построил в подвале настоящий клуб по интересам с выпивкой и пушками.

Тревожные намеки.

По-прежнему живу в отцовском доме, отпуск на работе позволяет взять небольшой таймаут, собраться с мыслями. Этот дом наверно придется продать, хотя мне этого совсем не хочется, Фрэнк на старости лет, отгрохал себе просто шикарное холостяцкое гнездышко.

А может, стоит сюда переехать? В городе меня никто не ждет, мы с Анной, похоже, расстались окончательно, друзей у меня нет, только пара приятелей. С работой конечно сложнее, но все проблемы решаемы.

Позднее проводил время за чтением новостей в интернете, соединение здесь конечно отвратное, да и модем совсем старый, одна из первых моделей, но все же это лучше чем ничего. Очень странные вести приходят из многих городов, центра и запада страны. Пуэбло, Колорадо-Спрингс, Денвер, Кламат Фолс, Грантс-Пасс, и многих других. Люди волнуются, во многих районах появились карантинные команды и мобильные центры по контролю заболеваний. Демонстрации кипевшие в городах того региона утихли, им на смену пришли вспышки немотивированного насилия.

По словам очевидцев, было даже несколько убийств. Обычные люди нападали на таких же, как они простых прохожих. Горожане, лично, наблюдавшие эти сцены, говорили,

что не было ни малейшего повода, для нападения, обычный прохожий, шедший по улице, внезапно бросался на ближайшего к нему человека и пытался повалить на землю. В подобных случаях всегда очень быстро приезжала полиция, вместе с ребятами из ЦКЗ они обездвигивали нападавшего, затем увозили его вместе с жертвой.

После того как наткнулся на несколько десятков сообщений подобного характера, включил телевизор желая услышать более официальные заявления по этому поводу. Пролистав все новостные каналы, выключил, ни слова о событиях связанных со вспышками насилия или агрессии, ни малейшего намека на проблемы внутри страны. Большинство новостей были связаны с событиями в других странах: крушение самолета летевшего в Канаду, вооруженный инцидент в Мексике недалеко от нашей границы, Китай, резко ограничивший пассажирские перелеты через свою границу, еще многое в таком духе.

Исходя из всего этого, получалась странная картина, проблемы явно есть, было достаточно подтверждений тех инцидентов, которые уже возникали в городах. Нужно только понять какого рода были эти проблемы и насколько они серьезны? Молчание официальных властей, вполне могло указывать как на повышенную опасность ситуации, так и на обычное нежелание поднимать панику впустую.

Запасы.

Проснулся рано, намеренно поставив будильник на семь часов утра. Размышляя вчера перед сном о происходящих в стране событиях, так и не пришел к однозначному выводу, зато твердо решил утром съездить в супермаркет для пополнения запасов. Странная тревога поселилась в душе, на фоне подобных размышлений. Возможно, это были последствия недавних похорон, а возможно предчувствие чего-то иного.

Для поездки взял пикап, положив на пассажирское сиденье распечатку, с картой этого района, которую сделал, поняв, что очень плохо ориентируюсь в городе. Добравшись до ближайшего супермаркета, вышел из машины, оглядываясь, направился к входу. Парковка было почти пуста, несколько машин, никакой суеты обычное, утро пригорода. Зайдя внутрь, взял тележку и неспешно покатыл в сторону продуктового отдела. Долго бродил между рядами полок с продуктами, набирая в основном то, что могло долго храниться, консервы, макароны, рис.

Примерно через час-полтора, уже немного устав от блуждания по большому, почти пустому магазину, прикатил тележку к кассе. Увидел озадаченный, даже, пожалуй, немного удивленный взгляд девушки кассира, более внимательно осмотрел свои покупки, оказалось в задумчивости, я набрал

полную телегу, даже немного с горкой.

– Комплектую бункер в преддверии конца света, – неловко отшутился первым, что пришло в голову.

– А что уже пора? – поинтересовалась она с легкой улыбкой.

– Конечно, если верить Голливуду, к нам вот, вот нагрянут пришельцы, – с улыбкой ответил я, рассматривая девушку, которая оказалась на удивление красивой.

– Шутите? Это хорошо, а то я, было, подумала, что вы один из тех, двинутых выживальщиков которых в последнее время становиться все больше, – легко рассмеявшись, ответила она.

Поддерживая такой легкий шуточный разговор, девушка пробила все набранное мной, после чего, расплатившись, попрощался, направляясь к выходу.

День, закончился вполне заурядно, стараясь отогнать тревогу, нараставшую внутри с каждым часом, пытался занять себя работой, вымыл полы, забросил одежду в стиральную машину, вытер пыль по всему дому. Довольно долго просидел в подвальном баре, бездумно пялясь в экран большого телевизора.

Вечерние тревоги.

Ну и что все это значит?

Вот уже несколько часов, мимо окон то и дело проезжают колонны военных машин, грузовики, закрытые фургоны, тягачи с огромными прицепами, видел несколько легко бронированных хаммеров с зачехленными пулеметами на крыше.

Все происходящее очень напоминает, картину, описанную в интернете людьми из городов, в которых развернули ЦКЗ. Похоже, народ в домах по соседству тоже взволнован, везде горит свет, жильцы всех окрестных домов постоянно выглядывают наружу, наблюдая за происходящим. Мужчина, лет пятидесяти, живущий через три дома от меня, уже полчаса укладывает вещи в большой джип, явно готовясь к срочному отъезду.

Тревожные мысли лезут в голову, вспомнилась та дурацкая шутка, которую сказал девушке в супермаркете. Нужно еще немного покопаться в сети, возможно, появились более конкретные данные о происходящем, а завтра снова нужно ехать в магазин, хочется увеличить сегодняшней запас продовольствия. Сам не знаю почему, но происходящие вокруг события настораживают, даже немного пугают. Есть ощущение надвигающихся проблем, пока не понятно, откуда они придут и какого рода будут, но напряжение витающие в воз-

духе усиливается.

Отголоски грядущего.

Спалось ночью отвратительно, постоянно просыпался терзаемый невнятными мыслями вперемешку кошмарными снами, сказывалось напряжение и беспокойство последних дней. Этим утром проснулся немного позже, чем вчера и опять поехал в супермаркет, в этот раз картина значительно отличалась. На стоянке, несмотря на раннее время, было очень оживленно, люди без суеты и спешки, но с заметным беспокойством катили к машинам тележки доверху набитые продуктами.

Не задумываясь, последовал их примеру. Ведомый мыслью о том, что лучше иметь излишний запас, чем испытывать в нем потребность, взял самую большую тележку, пошел в уже знакомом направлении. В отделе продовольствия было оченьлюдно, полки на которых вчера аккуратными рядами стояли банки консервов, сейчас были заставлены запечатанными коробками, персонал, снующий между покупателями, попросту не успевал распаковывать и выставлять новый товар.

Ничуть не смущенный творившимся вокруг бардаком, принялся выбирать наиболее подходящие, по моему мнению, продукты и складывать их в тележку прямо в коробках, заполнив ее до отказа, покатил к кассе. Вчерашнюю симпа-

тичную девушку, сегодня сменила грузная женщина в возрасте, ее лицо было уставшим, видимо поток людей не ослабевал с самого открытия.

Выгрузив содержимое в кузов пикапа, двинулся на второй круг, намереваясь докупить различных мелочей, которые не поместились в этот раз. Прикатив еще одну телегу, заваленную в равной степени продуктами и вещами для мелких бытовых нужд, таких как туалетная бумага, одноразовые полотенца, мыло, шампунь, пара сменных маек моего размера и прочее подобное, опять отправился обратно.

Тем временем, прошло около двух часов с момента моего приезда, людей становилось все больше, многие приезжающие были явно ошеломлены таким количеством народа, кто-то ускорял шаг, некоторые даже переходили на легкий бег. Все сильнее ощущалась нарастающая нервозность, окружающих людей.

Делая третий заход, уже не поехал к стеллажам с продуктами и бытовой химией, вокруг которых, теперь собралась, настоящая толпа. Преспокойно проехал к аптечным киоскам, закупив несколько комплектов самого необходимого. Последним на очереди был строительный, посещать который, поначалу, не планировал, но видимо толпы обеспокоенных людей, повлияли и на меня.

Здесь приобрел новенький, мощный шуруповерт, с парой сменных аккумуляторов и зарядкой, дрель, десяток комплектов пластиковых стяжек разного размера, несколько ко-

робок гвоздей и шурупов различной длины. Затем немного поколебавшись, добавил четверть сотни остроганных, толстых досок.

Сумма за все это вышла совсем не маленькая, в какой-то момент даже почувствовал себя круглым дураком, поддавшимся панике, впустую тратящим деньги, однако чувство тревоги никак не давало покоя, поэтому решил делать все, как подсказывает внутренний голос, в конце концов, этот голос уже не раз выручал меня в жизни.

После того как все купленное было погружено, пришлось дополнительно, прождать полчаса на стоянке, пока парень, в пыльной рабочей форме мышинового цвета, на вилочном погрузчике, не привез поддон с досками. Такое долгое время ожидания, не вызывало удивления, весь персонал был занят толпой покупателей в продуктовом отделе.

Когда уже порядком утомленный, выезжал со стоянки направляясь, домой, подумал, что старик ни капельки не врал, расхваливая свой древний пикап, он и правда оказался крайне вместительным и вполне комфортным.

Приехав домой, сгрузил доски вместе с инструментами в гараже, затем перетаскал провизию, большую часть которой пришлось поместить в подвале, так как на кухню такое количество никак не могло поместиться. Поставив машину, закрыл ворота, ведущие во двор.

Было далеко за полдень, поездка меня изрядно вымотала, к тому же адски хотелось есть. Провозившись на кухне,

устроил себе, отличный обед на веранде. Когда солнце уже начало клониться к закату отнес грязную посуду в мойку, допил оставшийся глоток кофе, после чего принялся за хлам во дворе, которым уже давно пора было заняться.

Кучи всевозможных автомобильных деталей, хаотично разбросанных вокруг дома, все время создавали опасность запнуться и сломать себе ногу, а может и голову при особом везении. Самым оптимальным вариантом, показалась идея – стаскивать все к забору, стараясь складывать разнокалиберные железяки, по возможности компактно.

Работы оказалось значительно больше, чем было на первый взгляд, поэтому разобрал примерно половину, почувствовал, как гудят руки, так и норотившие оторваться от тела. Решив, что на сегодня вполне достаточно, окинул взглядом плоды своих стараний, во дворе стало заметно свободней, правда немалая часть оставшегося хлама изрядно портила вид, но этим вполне можно было заняться и завтра.

Сегодняшний день получился суетливым и выматывающим, а волнение людей в городе все также оставалось загадкой. Понять, что же происходит на самом деле, в данный момент было невозможно. С большим удовольствием сходяв в душ, выпил кружку сладкого чая перед сном, и с блаженством чувствуя, как отпускает усталость, завалился спать.

От взрыва зазвенели стекла, вскочив с дивана, не сразу понял происходящее. Подойдя к окну, выглянул наружу, даже поверх забора было видно зарево пожара, взметнувшего-

ся вдали, казалось, это был дурной сон. Через минуту в том районе послышался частый треск, тело среагировало быстрее мозга, уже лежа на полу до меня дошло – это были выстрелы.

Стараясь не подниматься в полный рост, метнулся к спуску в подвал, кубарем скатился вниз, замерев за одним из массивных кресел, начал вслушиваться в происходящее. Вскоре треск автоматных очередей заглушил мощный рокот стационарного пулемета крупного калибра. По ощущениям все происходило на самой окраине, в нескольких километрах, от моего дома, судя по всему, там был развернут блокпост тех самых военных, которые накануне въехали в город.

Поняв, что большой опасности нет – на такой дистанции пули мне уже не угрожают, взял бинокль из оружейной, затем поднялся на чердак, аккуратно присев возле круглого окошка. Позиция была неудобная, все происходило значительно правее, удавалось разглядеть лишь край происходящих там событий. Столб густо чадающего огня, поднимался метров на десять, наверное, горел бензин, пламя постепенно охватывало два соседних дома, над огнем взмывали тугие струи воды, там работали пожарные, но их сил явно не хватало, пламя и не думало гаснуть.

Оттуда постоянно доносился звук выстрелов, автоматные очереди, чередовались с одиночными выстрелами крупного калибра. Над домами послышался рокот, мимо в сторону пожара пролетел вертолет, под днищем у него был подве-

шен конусообразный резервуар, использующийся для тушения пожаров. Зависнув над эпицентром, он быстро опорожнил содержимое емкости, судя по всему, там была не вода, а специальная пена для тушения нефтепродуктов, когда-то слышал о таком по телевизору, в передаче про пожарных. Обильно залитый с воздуха, пожар резко пошел на убыль, столб пламени угас, перестав вздыматься к небу. Оставшиеся наземные расчеты теперь вполне могли с ним справиться. Все происходящее понемногу стихало, но вопросов, на которые необходимо было найти ответ, становилось только больше.

Еще немного посидел у окна, успокаиваясь, вдыхая теплый воздух в котором даже здесь чувствовался отчетливый привкус гари. Решил сегодня на всякий случай спать в подвале, прошел в спальню, вытащил из шкафа матрац, спустился вниз, разложив все прямо в углу комнаты с баром, улегся, решив напоследок, что завтра возьму машину и поеду искать ответы.

Невероятные ответы.

Проснувшись, сходил в душ, затем принялся готовить завтрак, включив телевизор, прибавил громкости так, чтобы было слышно на кухне, шли новости, закончив финансовую сводку, диктор вдруг объявил: «Сейчас мы повторим экстренное сообщение, полученное сегодня утром всеми новостными каналами». Это меня заинтересовало, сняв сковороду с огня, пошел в гостиную, принявшись внимательно смотреть и слушать.

Кадр сменился, на записи была девушка в строгом костюме на фоне правительственного герба: «Внимание всех жителей соединенных штатов, в стране объявляется карантин высшей степени опасности, в связи со вспышками неизвестной болезни, в центральном и западном регионах страны. Все заболевшие страдают сильнейшими приступами немотивированной агрессии, могут быть крайне опасны для окружающих. У заболевших наблюдается сильная бледность кожи, неуверенность в действиях, игнорирование приказов и попыток договориться. При встрече с больными, необходимо немедленно сообщить в полицию, ни при каких обстоятельствах не предпринимать попыток контакта с этими людьми. Центр эпидемиологии и все научное общество в данный момент работает над созданием вакцины. Пово-

дов для беспокойства в данный момент нет, ситуация полностью стабилизирована и находится под контролем властей. Также во всех городах пораженных этой болезнью функционируют центры по контролю заболеваний, в которые может обратиться каждый гражданин для получения своевременной помощи».

Это сообщение, буквально оглушило меня, карантин по всей стране? Это как вообще? Неужели заболевание уже распространилось повсеместно и власти ничего не предпринимали? И как понимать фразу о том, что ученые работают над вакциной, то есть получается – на данный момент вакцины не существует? Верилось во все услышанное, с трудом, логические бреши, этого заявления, так и сквозили недосказанностью. Нужно срочно что-то предпринять, получить хоть какое-то внятное объяснение происходящему.

Наскоро позавтракав, определил примерное место расположения военных, откуда ночью доносились звуки выстрелов, и полыхал пожар. Сел в пикап, выехав, повернул, в том направлении. Нужно было получить хоть немного, проверенной информации. Выбравшись на дорогу ведущую напрямиком к блокпосту, прибавил газу, но, не проехав и километра, пришлось резко остановиться, там был настоящий военный кордон.

Но это не главное – главной причиной поспешной остановки, стал пулемет на одном из хаммеров, который развернулся, прицелившись в лобовое стекло моего пикапа, едва

тот оказался в зоне прямой видимости. Увидев мою реакцию, ствол пулемета был направлен немного вверх, демонстрируя мирные намеренья, стоявший рядом военный помахал рукой, призывая подъехать ближе. Секунду, посидев без движения, дождался пока немного успокоится сердце, колотившееся в груди, после вида направленного на меня дула. Пришлось даже открыть окошко, в кабине вдруг стало невыносимо душно.

Медленно приблизившись к бетонным блокам, ограждавшим территорию военных, вышел из машины, огляделся. В глаза сразу бросилось огромное выгоревшее пятно, оставшееся от вчерашнего пожара, в его центре был перевернутый, наполовину оплавленный бензовоз, который явно послужил причиной пожара, также парочка ближайших домов выгорела до основания.

Сам блокпост занимал территорию целого квартала, внутри были развернуты большие, матерчатые палатки, и средних размеров вагончики непонятного назначения. Вероятно, это был мобильный центр по контролю заболеваний.

В центре огороженного пространства находился большой, пустой квадрат с характерным кругом, нанесенным белой краской прямо на асфальт, в его середине застыл длинный, напоминающий сигару, грузовой вертолет, увенчанный двумя размашистыми винтами. Всюду сновали люди по большей части военные, но среди них были заметны также гражданские и люди в защитных костюмах, сильно выделявшихся на

фоне остальных, своей расцветкой и внешним видом.

Периметр, двойным кольцом опоясывали бетонные блоки, выкрашенные в красно-белую полоску. У каждого из выездов дежурил пулеметчик, сидя за поворотной крупнокалиберной установкой на крыше хаммера, также рядом с машинами были установлены стационарные пулеметы внушительных размеров, возле каждого из которых, также находилось по человеку в военной форме.

Подойдя к офицеру, помахавшему мне, спросил, может ли он более точно описать происходящее? На что тот заинтересовался, видел ли я экстренные новости, рассказывающие о вспышках неизвестной болезни? Получив утвердительный ответ, он на время умолк оглядывая мою фигуру, увидев край кобуры под мышкой, из которой выглядывала рукоять, прихваченной перед выездом беретты, усмехнулся и ничего не говоря сделал мне знак следовать за ним.

Мы отошли в сторону туда, где не было людей, и нас никто не мог слышать.

– Так вот мистер, ситуация самая хреновая, хуже даже представить невозможно. Все сказанное в новостях правда, точнее крупица правды, это действительно болезнь, которая вызывает безудержную агрессию. Вот только человек предварительно умирает, – без запинок, короткими рублеными фразами, произнес офицер.

Увидев мое ошарашенное лицо и явное желаниа засыпать его вопросами, он поднял руку, заставляя меня молчать и

продолжил.

– Я скажу это только один раз, и отвечать на вопросы не стану, все услышанное тобой считается секретной информацией, хотя какая уж тут секретность, – с грустной усмешкой произнес мужчина.

В ответ на его реплику я просто кивнул, стараясь не перебивать человека, собиравшегося снабдить меня необходимой информацией. Правильно расценив мое молчание, он одобрительно хмыкнул, начиная рассказ.

– Инфицированных людей в городах становится все больше, мы просто не успеваем обезвредить каждый очаг заражения. И, да, эти ребята, абсолютно точно мертвы, они не чувствуют боли, можно отстрелить им руку или ногу, выстрелить в грудь, им будет все равно, – после этих слов, он на секунду замолчал, глубоко вздохнув. – Убить их можно только повредив, головной или спинной мозг, также можно нанести существенный ущерб, стреляя в нервные и мышечные узлы, это их не убьет, но обездвижит. Мотивация у них одна – голод, завидев живое существо такая тварь, незамедлительно направляется в его сторону, не обращая внимания ни на какие препятствия, желая только одного, убить и сожрать.

Я на какое-то время застыл, переваривая информацию, вопросов были десятки, но задал лишь один, самый важный.

– Откуда они берутся?

Услышав вопрос, офицер невесело усмехнулся.

– Правильно мыслишь, одобряю! Твари эти получаются из обычных людей, таких как мы, с тобой, вот укусит тебя зараженный, ты вырвешься, убежишь, но это уже бесполезно, ты уже труп! Все укушенные становятся такими же тварями – через разные промежутки времени, интервал приблизительно от пары часов до суток, но исход один, и лекарства нет. Один из биологов приданных нашей команде, сказал, что вероятнее всего способа это излечить не существует вообще, так как эта дрянь очень быстро вносит непоправимые изменения в живой организм.

Офицера окликнул один из людей в защитных костюмах, попросив срочно подойти, он посмотрел на меня, коротко кивнул на прощание и пошел к звавшему его ученому. Оставив меня в полном оцепенении и растерянности. Пытаясь осознать слова военного, я даже не заметил, что стою как идиот, с полуоткрытым ртом.

Дойдя до машины сел на водительское сидение и задумался. Все происходящее казалось очень сложным розыгрышем, картина описанная военным походила на сюжет фантастического фильма и попросту не укладывалась в голове.

Из задумчивости меня вывел тихий стук, подняв голову, увидел крупные капли дождя на лобовом стекле. Похоже, я довольно долго просидел погруженный в задумчивость. Повернув ключ зажигания, развернулся и не спеша поехал домой, дождь усилился, переходя в ливень, закрывая дорогу плотной стеной воды обрушившейся с неба. На дороге почти

никого не было, пара машин попала на встречу, несколько невнятных силуэтов людей спешивших укрыться от дождя, пьяница, тыкавшийся в дверь дома безуспешно пытаюсь ее открыть. Доехав загнал машину в гараж, закрыл ворота и бегом влетел в дом, ливень, похоже, не думал заканчиваться. Раздевшись, заварил крепкий кофе и сел в кресло перед телевизором.

Мысленно прокручивая недавний разговор, все больше убеждался в бессмысленности сказанного, такого просто не могло быть на самом деле. Что, получается эти заболевшие, стали зомби? Бред, просто бред. Вероятно это сильное преувеличение, как было с птичьим гриппом когда-то, или же это хитрые политические маневры, с целью запугать население.

Вспомнив то чувство тревоги, не дававшие мне покоя последние дни, чуть не рассмеялся, поняв, что тоже поддался этой глупой панике. А когда осознал, что впустую потратил кучу денег, бездумно закупаю припасы, почувствовал себя идиотом, но решив, что могло быть и хуже, не стал расстраиваться по этому поводу.

Остаток дня прошел спокойно, даже хорошо, дождь, заливал город, превратив улицы в маленькие реки, смотря по ТВ комедию которую раньше не видел, просидел до самого вечера. Наслаждаясь шелестом капель за окнами, кружкой прекрасного кофе, и свежим пропитанным влагой и запахами трав воздухом, попадавшим в комнату через приоткры-

ТОО ОКНО.

Контакт.

Проснулся, от ритмичных ударов на улице, было еще темно, по-прежнему шел дождь. Немного полежал, пытаюсь понять, откуда этот стук. Поднявшись, подошел к окну, стучали в калитку, забор мешал разглядеть визитера. Чертыхнувшись про себя, надел куртку и вышел наружу. Край горизонта только начал светлеть, было очень сыро и довольно прохладно. Снова стукнуло, снаружи явно кто-то был. Не желая спускаться с крыльца под дождь, крикнул, «Кто там, чего вам нужно в такую рань?» ответа не последовало, только два ритмичных, тяжелых удара, будто стоявший снаружи бился плечом, о металл двери.

Происходящее меня озадачило и немного встревожило, вернулся в дом, сняв с вешалки оставленную там вчера кобуру с пистолетом, повесил ее на плечо, накинул капюшон и вышел под холодные струи дождя. Подойдя к ограде еще раз громко спросил, «Кто там?» в ответ раздалось глухое ворчание, человек снаружи снова толкнул калитку.

Происходящее всерьез напугало меня, потому, не открывая задвижку, подтащил к проходу стоявший неподалеку ящик, наполненный автомобильными запчастями, встал на него и выглянул поверх ограды. Снаружи стоял мужчина, промокший до нитки, волосы, темными лоскутами, облепи-

ли голову, с распахнутой джинсовой куртки стекала вода. Он поднял голову, в первый миг мне удалось разглядеть странные белесые глаза, с затянутыми поволокой зрачками, после, мой взгляд скользнул по лицу человека, немного ниже.

Ноги подкосились, я рухнул спиной прямо в лужу на дорожке внутреннего двора, оскальзываясь, ринулся к входной двери дома, забежав в прихожую, захлопнул дверь, закрыл замок. Рухнул на пол, все тело сотрясала крупная дрожь, мышцы живота скрутила судорога. Несколько минут лежал на боку не в силах подняться, в голове была только одна картина, вот он медленно поднимает голову, становятся видны его безжизненные глаза, и язык, безвольно болтающийся ниже. У этой твари отсутствовала нижняя челюсть, ее просто не было, зубы, торчавшие из-под разорванной верхней губы и синий, елозящий по шее язык.

Собравшись с силами, трясущейся рукой вынул пистолет из кобуры, не вставая привалился спиной к стене, напротив входной двери, сидел так до тех пор, пока за окном не начало светать. Все это время стук продолжался, это приводило в ужас, невероятным усилием заставил себя подняться, на подгибающихся ногах подошел к окну, но из-за забора ничего не было видно.

Скинул мокрую куртку, сжимая пистолет в правой руке, вошел в гостиную, открыл шкаф, сделал хороший глоток виски прямо из бутылки. Взяв телефон, набрал номер полиции, в трубке зазвучал женский голос, «Все линии сейчас

заняты, перезвоните позднее», набрал номер еще раз, затем еще, результат был один, линии были перегружены, дозво- ниться не получалось. Снова приложившись к бутылке, по- чувствовал, как в голове зашумело. Сел возле окна, ведуще- го в переднюю часть двора, в надежде хоть немного успоко- иться.

Оружие и соседи.

Дневник, оказавшийся под рукой в нужный момент, выручил, по возможности спокойно и размеренно делая записи произошедшего, почувствовал себя гораздо спокойнее, в голове немного шумело, но думать это не мешало.

Похоже, на помощь полиции надеяться не стоило, нужно было предпринимать что-то самостоятельно. Переодевшись в сухую одежду, решил подняться на чердак и осмотреться. Та тварь, так и стояла перед железной калиткой, ведущей во двор, ее макушка едва заметно покачивалась. Вся улица, насколько хватало обзора, была пуста, промозглый дождь заливал все вокруг, барабанил по крышам, стекал ручейками по газонам соседских участков. Окна домов были темны, кроме одного, в дальнем конце улицы.

Немного успокоенный принялся наблюдать – зомби, стоявший внизу, не предпринимал никаких действий, только иногда наваливался всем телом на калитку пытаясь попасть внутрь двора, издавая при этом тот самый разбудивший меня стук. Похоже, этот парень совсем глуп, интересно, почему он пришел именно ко мне?

Через некоторое время, по соседней улице проехала машина, звук был приглушен шелестом дождя, но рычание мощного мотора отчетливо выделялось, зомби внизу дернул-

ся, повернувшись в сторону звука, сделал несколько неуверенных, дерганных шагов, в сторону проехавшей машины и замер. Теперь, его уродливое лицо стало хорошо различимо, тень утреннего ужаса прокатилась по телу, напрягая мышцы живота и подкашивая ноги, но мне удалось совладать с собой и подавить приступ паники.

Поведение монстра, не оставляло сомнений в том, что эти твари отлично ориентируются по звуку, в голове родилась идея. Спустившись вниз, взял с комода самый толстый журнал и снова поднялся на чердак. Открыл окно, высунулся наружу, голова, и надетая недавно сухая футболка снова, мгновенно промокли, подарив массу омерзительных ощущений, но это меня не остановило.

Посильнее размахнувшись, зашвырнул журнал метров на пятнадцать, он плюхнулся в воду посередине проезжей части, на несколько метров правее твари, издав глухой всплеск. И... ничего не последовало, он слегка повел головой в сторону звука, но так и остался стоять на месте. Такое поведение озадачило меня, всунувшись обратно, закрыл окно. По спине текла холодная струйка дождевой воды, поведя плечами от мерзкого, холодного прикосновения, я мысленно проклял чертову погоду и решил сменить одежду на что-то более подходящее для данного случая.

Спустившись в подвал, прошел в оружейную, скинул с плеча кобуру, положив ее на стол. Принялся рыться в шкафах, ища что-то подходящее, собрав немаленькую кучу са-

мой разной одежды начал мерить и подгонять имеющееся.

В итоге получилось следующее: высокие непромокаемые армейские ботинки, плотные штаны с водоотталкивающим покрытием, эластичная термофутболка, двойная наплечная кобура, пояс с подсумками, поверх всего, накинул куртку, явно армейского образца, из очень прочного даже на вид материала, с усиленными локтевыми сгибами и широким капюшоном. Немного подвигался, привыкая к новому облачению, конечно, в домашнем халате и тапках было бы намного комфортней, но в свете последних событий, на комфорт мне было наплевать.

Возня со снаряжением, отняла прилично времени, вспомнив об опасности, спешно открыл сейфы с оружием и патронами, добавил к первой еще одну беретту и ремингтон 12 калибра, подобрав небольшую сумку, лежавшую в углу комнаты, кинул туда пистолетные обоймы, часть коробок с патронами. Потом закрыл сейфы, взял с полки армейский нож с ножнами, вставив их в предусмотренное для этого кольцо-липучку на поясе. Поднявшись на первый этаж, сразу обошел все окна, проверяя пространство внутреннего двора, никого, только шум дождя и тягостная тишина.

Вдруг накатило чувство одиночества, тревога, страх, тишина давила, пробуждая ненужное беспокойство. Отхлебнув еще немного виски, включил телевизор, сделав минимальную громкость, переключился на новостной канал, ничего нужного не передавали, но звук голоса диктора немного

разгонял тишину. Сел за столик у окна, принялся набивать обоймы, поминутно выглядывая наружу. Получилось прилично, если считать ту, что уже была в пистолете, магазинов набралось аж 16 штук, зарядив оба пистолета, сунул еще десяток в поясные под сумки, набил патронами дробовик, прислонив его к дивану в центре комнаты.

Вернулся на чердак, зомби переместился к стене ограждающей внутренний двор моего дома. Почему его не привлек звук упавшего журнала? Подтащив небольшой раскладной стульчик, сел глядя на улицу и задумался. Вокруг было много звуков, дождь миллионом крошечных молоточков, стучавший по крышам, шум листвы под порывами ветра, похрустывание веток живой изгороди, служившей естественным ограждением, дома по соседству, множество других фоновых шумов.

Возможно, та тварь среагировала на звук проехавшей машины потому, что он резко выделялся на фоне всего остального?

Нужно было это проверить, оглядевшись, заметил в углу длинный сверток, тускло-зеленой ткани, в котором обнаружился ворох, тонких алюминиевых трубок, вероятно, когда-то они были каркасом палатки. Правда сейчас собрать их, в единую конструкцию не удастся, потому, как многие были погнуты, на некоторых темнели пятна въевшейся ржавчины.

Взяв одну, открыл окно и коротко замахнувшись, швыр-

нул прямо на дорогу, трубка приземлилась немного дальше вымокшего журнала, издав при этом отчетливый металлический звук. Зомби дернулся, повернул голову, увидев место падения моего снаряда, поковылял к нему, остановился, принявшись оглядывать пространство вокруг.

Не увидев ничего интересного, сделал несколько шагов в сторону противоположного дома и замер.

«Получилось!», значит, они реагируют на резкие звуки, контрастирующие с окружающим фоном. Это, безусловно, была ценная информация. Еще эти твари довольно медлительны, значит, их вполне можно отвлечь и проскочить при необходимости.

Тут в чердачном окне дома, на углу противоположной стороны улицы, мелькнул свет, повернувшись, всмотрелся. Окно было темным, разглядеть кого-то внутри не было никакой возможности, через секунду вспышка повторилась, человек, стоявший там светил фонариком в мою сторону привлекая внимание.

Я махнул рукой, показывая, что заметил его, тогда окно приоткрылось, оттуда высунулся молодой мужчина, жестами попросил меня подождать минутку и скрылся в темноте. Привалившись к деревянной опоре около окна, принялся ждать, наличие живого человека по соседству было очень радостной новостью, даже почувствовал, как быстрее забилось сердце от предвкушения союзника и собеседника.

Человек вернулся спустя несколько минут, установив у

самого окна высокую деревяшку на треноге, «Это же мольберт», дошло до меня через секунду. После установки мольберта, мужчина развернул на нем большой лист бумаги, на котором ярким красным маркером было написано: «Здравствуйте, мы с семьей хотим уехать, но дочь никак не хочет садиться в машину, она панически боится это умертвие, которое бродит у вашего дома», честное слово там так и было написано «Умертвие».

Текст на первом листе закончился, мужчина снял его и принялся разворачивать второй, «Я видел, как вы кинули что-то, и он отвлекся на звук, пожалуйста, попробуйте отвести эту тварь подальше, тогда мы сможем уговорить дочку сесть в машину и уедем отсюда, прошу вас!».

Жестами, попросив человека дать мне немного времени, отошел от окна и глубоко задумался. Его просьба, пожалуй, была выполнима, внутренний голос протестовал против такого вопиющего привлечения внимания, но помочь им я все же решился.

Пройдя в гостиную, взял газету, обшарив шкаф, нашел толстый черный маркер и сделал размашистую надпись «У вас все готово к отъезду?», через весь газетный разворот, после чего вернулся к чердачному окну, показав ее собеседнику. Тот уже закрепил чистый лист на мольберте, прочитав мой вопрос, написал короткий текст «Еще нет, завтра около полудня будем готовы». Положив свою газету на пол, перевернул ее, написав «Подходит, начнем завтра в 12:00», под-

нял, выставил в окно, прочитав написанное, мужчина кивнул и показал большой палец.

Остаток дня прошел относительно спокойно, обойдя дом по периметру, убедившись в отсутствии сюрпризов, хотел немного посмотреть новости в интернете, но соединения не было, пришлось смотреть телевизор. В новостях бесконечно крутили экстренное сообщение, теперь к нему прибавились смутные обещания помощи пострадавшим городам, но как всегда никакой конкретики. Обойдя все окна, убедился, что они накрепко закрыты, после чего, стараясь не думать о бродившем по округе живом-трупe, лег спать.

Подаренный шанс.

Проснувшись, первым делом оделся, проверил оба пистолета, потом обошел периметр вокруг дома, дождь не прекращался, тучи заволакивали утреннее небо плотным тяжелым куполом, убедившись, что все в порядке двинулся домой. Готовя завтрак, решил использовать в первую очередь скоропортящиеся продукты, оставив все сухое и консервированное на потом.

Подкрепившись, двинулся наверх к смотровому пункту, мысленно прозвав так чердачное окно. Картина угнетала, промозглая сырость, холодные струи воды, барабнящие по крыше, тусклый свет, играющий неясными тенями около домов, и тварь, та самая вчерашняя тварь, так и стояла на дороге, по-прежнему не шевелясь.

Около 12 в окне соседского дома появился мужчина, который вчера просил меня о помощи, приветственно помахав, он тоже огляделся, когда заметил, что зомби все еще на месте, явно огорчился. Затем установив чистый лист, написал, «Вы готовы?». Совсем не чувствуя себя готовым, развернул оставленную тут же газету, написав на ней: «Да, сейчас начну, у вас примерно 10-15 минут». Прочитав мое послание, он кивнул, затем коротко написал, «Спасибо вам!».

Приблизительный набросок плана очень быстро возник в

голове, взяв охапку трубок, одну из которых уже так успешно использовал, направился к выходу из дома. Открывая замок входной двери, невольно содрогнулся, вспоминая омерзительную тварь, чуть не до смерти, напугавшую меня вчера утром. Те события казались очень далекими и какими-то нереальными, будто все это происходило, год назад, или даже больше.

Открыв дверь, огляделся, во внутреннем дворе было спокойно. Плотнее застегнувшись чтобы не промокнуть, пошел к самому удаленному от дома соседей углу забора, огляделся в поисках чего-то, на что можно встать, увидел в паре метров кожу старого автомобильного двигателя, подтащил его ближе. Приподнявшись немного, оказался на голову выше уровня забора, тварь, не шевелясь, стояла посреди дороги, вот так, без движения, она казалась манекеном, который шутники вынесли и поставили по центру проезжей части.

Посмотрел на дом где жила семья, которой нужно было помочь, увидел мужчину, он обнимал невысокую, как мне показалось очень красивую женщину, видимо свою жену, они неотрывно наблюдали за мной со своего чердака.

Проверил, удобно ли расположен пистолет в кобуре, понял, что просто тяну время, снова привлекать внимание зомби было страшно. Глубоко вздохнув, коротко замахнулся и кинул трубку, она приземлилась метрах в пяти от твари, которая тут же среагировала и поковыляла к источнику шума. Дождавшись пока она дойдет, осмотрится и снова успо-

коиться, кинул еще одну, подальше, снова подождал, и снова кинул, теперь почти со всей силы. Таким образом, тварь отделилась от моего дома метров на 25-30, а от дома соседей, который стоял немного в стороне, наверное, на все 50. Спрыгнув на землю, повернулся к наблюдавшей за мной паре, жестами показал, что это все на что у меня хватило сил. Женщина прижала руки к груди и закивала, выражая благодарность, мужчина вытянул руку, показывая большой палец и тоже кивнул, после чего они спешно скрылись в глубине дома, закрыв окно.

Войдя в прихожую, снял куртку, стряхнул с нее воду, и снова надел. Потом направился на чердак, посмотреть, как пройдет отъезд.

Открылись гаражные ворота, оттуда показался древний приземистый универсал желто-коричневого цвета, на крыше которого было закреплено несколько больших коробок, накрепко перетянутых веревкой. Внутри машины виднелись человеческие фигуры, мне снова помахали с заднего сидения.

Выехав на дорогу, машина свернула на соседнюю улицу, направляясь вверх, в сторону шоссе ведущего из города. С грустью я смотрел им вслед, пока красные огни габаритных ламп не скрылись за поворотом, почувствовал, как вновь подступает одиночество.

Простоял минуту неподвижно, вглядываясь в серую, безжизненную панораму городских кварталов, развернулся, со-

бираясь спуститься в гостиную. В момент, когда нога уже опустилась на первую ступень лестницы, до меня донесся глухой отголосок удара, и короткий, пронзительный звук автомобильного сигнала, сердце сжалось в комок, чувствуя неприятности, кровь застучала в ушах.

С ними что-то случилось, нужно было помочь. Бегом спустившись, схватил ключи от дома, распахнул входную дверь, выхватывая пистолет. И замер, страх сковывал движения, было просто невыносимо, заставить себя выйти за пределы безопасного пространства, там за массивным забором была смерть.

Пальцы до боли сжались на рукояти беретты, глубоко дыша, заставил себя шагнуть вперед, по капюшону вновь застучал мерзкий дождь. Подойдя к выходу из двора, сильно зажмурился, пытаюсь унять страх и дрожь, медленно приоткрыл калитку, выглянул наружу – никого, пустая улица, слабо освещаемая проникавшим сквозь плотные тучи, дневным светом. Того зомби, которому кидал рубки отводя его подальше, нигде не было видно он просто исчез.

Сделав несколько шагов, почувствовал, как подводят ноги, ставшие ватными, плотно закрыл за собой калитку. Отойдя от забора на пару шагов, чтобы лучше контролировать окружение, медленно двинулся вперед.

Оказавшись напротив дома, от которого отъехала семья, перебежал на их сторону улицы. Адреналин лился рекой, все тело обдавало жаром, но дрожь унялась, движения стали бо-

лее уверенными.

Дойдя до перекрестка, посмотрел в сторону уехавшей машины, она стояла метрах в ста впереди, заехав передними колесами на тротуар, вокруг шевелились фигуры зомби, их было наверно десяток или полтора. Даже отсюда, был слышен приглушенный детский крик, толком не понимая, что делаю, двинулся туда, медленно стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Оказавшись метрах в тридцати, замер, твари окружили машину, бестолково тыкаясь в нее, елозили руками по стеклам, крыше, капоту. Также стали слышны звуки мотора, который видимо, заглох и теперь никак не хотел заводиться.

Сместившись на центр дороги, сжал пистолет обеими руками, прицелившись в толпу, стараясь по возможности попасть в голову, невероятным усилием спустил курок. Выстрел прозвучал оглушительно, беретта подпрыгнула, едва не вылетев из мокрых рук. Над кучей тварей поднялось красное облако, полетели ошметки, те двое которые стояли ближе всех, упали, остальные без промедления начали разворачиваться в мою сторону.

Их вид был страшен, изуродованные лица с белесыми глазами, вывернутые руки, рваные раны на теле, у одного была оторвана передняя часть живота, вздутые кишки, выпавшие оттуда, волочились по асфальту. Картина заставила меня оцепенеть на несколько мгновений, орава монстров двинулась к новой жертве.

Зарычав, превозмогая страх, продолжил стрелять, стараясь целиться выше замершего без движения универсала. Пули хлестали по толпе, попадая в грудь, руки, головы надвигавшихся тварей, вырывали куски плоти, с хрустом, разносили черепа.

Щелчок пистолета сообщил, что патроны в обойме закончились, рванув молнию на куртке, расстегнул замок, закидывая пустой пистолет в кобуру, доставая второй полностью заряженный. Продолжил стрелять, когда обойма второго пистолета тоже закончилась, выщелкнул ее прямо на землю, достал новую с пояса, но попасть в приемник не получалось, от напряжения руки двигались дергано, зарядить оружие удалось с третьей или четвертой попытки.

Сделав еще десяток выстрелов, увидел, как последняя тварь рухнула, забившись в конвульсиях. Холодная вода вперемешку с потом заливала глаза, медленными отрывистыми шагами двинулся к людям, сидевшим в заглохшей машине.

На ходу поменял полупустой магазин, вставив новый. Многие твари, лежавшие сейчас на дороге, были еще живы, пытались ползти в мою сторону или просто дергались, страшно хрипя, под ними смешавшись с дождевой водой, разливалась целая река крови и нечистот.

Подойдя, заглянул внутрь, на заднем сидении согнувшись, сидела женщина, плотно прижимавшая к себе глухо рыдающую девочку лет, наверное, шести, спереди на водителском сидении был тот самый мужчина, с которым мы

общались. Он судорожно поворачивал ключ в замке зажигания, взгляд его был остекленевший, казалось, он не замечает ничего вокруг.

Оглядевшись, убедился, что новых тварей пока невидно. Обойдя машину, постучал по стеклу водительской двери, мужчина судорожно дернулся, затем посмотрел на меня, жестом я попросил его опустить стекло, после чего заговорил.

– Парень, у тебя пять минут, чтобы разобраться со своей развалюхой, давай пока новые на шум не пришли!

Казалось, он просто не понимал, не мог осознать, смысла слов, глядя на меня ничего не выражающим взглядом, продолжал бессмысленные попытки завести машину. Протянув руку, потряс его за плечо, никакого эффекта, уже начиная отчаиваться, резко хлестнул ладонью по щеке, голова дернулась, парень негромко вскрикнул.

Когда он снова поднял на меня взгляд, стало понятно, пощечина помогла, во взгляде появилось понимание, смешанное с диким животным ужасом, похоже полностью затопившим сознание сидящего передо мной в машине человека. Увидев прогресс, наклонился к нему и почти прокричал,

– Давай, чини свою колымагу, и уезжайте быстрее пока новые, на шум не пришли!

Помедлив секунду, парень мелко закивал, выскочил из машины, подбежал к капоту, дернул крышку, уже открывая ее, увидел немного позади машины кучу тех зомби, которые окружили его вместе с семьей, и которых мне пришлось

перебить. От зрелища разорванных, искалеченных, истекающих кровью и гноем тел, несколько из которых, несмотря на ужасные раны, пытались добраться до нас, бессильно трепыхаясь в лужах дождевой воды, мужчину согнуло, пополам выворачивая желудок наизнанку.

Тем временем, меж домов показались новые неуверенно бредущие в нашем направлении фигуры. Увидев это, меня накрыло волной страха и паники, с силой схватив за плечо конвульсивно дергающегося парня, рывком выпрямил его, не обращая внимания на капельки рвоты, попавшие мне на одежду. Показал на женщину с девочкой, которые так и сидели, сжавшись на заднем сидении, затем повернул его, показывая медленно приближающиеся силуэты.

Встряхнув его, стараясь не показывать собственной паники, сказал.

– Соберись и почини сраную машину, сейчас от тебя зависят жизни твоей жены и дочери!

По его лицу пробежала гримаса боли, огромным усилием, он заставил себя приступить к починке.

– Спасибо, спасибо тебе огромное, мы обязаны тебе жизнью, – скороговоркой пробормотал он, не прекращая ковыряться под капотом.

Сказать что-нибудь в ответ не смог, глядя на подступающих со всех сторон тварей. В голове билась только одна мысль, «Бежать, бежать, бежать, наплевав на все и на всех, запереться в крепком доме за крепким высоким забором и

больше не видеть этого кошмара».

Прошла пара минут, когда дверь ближайшего дома распахнулась, из темноты показались мертвяки, женщина лет 35, при жизни наверняка симпатичная подтянутая, теперь она походила на ходячий кошмар, одна из ее грудей была вырвана вместе с ребрами, в глубине все еще кровоточащей раны виднелись внутренности и обломки костей.

Вслед за первой показались еще двое зомби, высокий, очень мускулистый мужчина в домашней одежде, его правая рука была обглодана до кости и свисала безвольной плетью, часть бока тоже была оторвана. Рядом был невысокий плотный мужичок в форме сантехнической службы, ран на его теле заметно не было, зато все лицо и передняя часть одежды, были залиты кровью до самых ботинок. Тварь, когда-то бывшая девушкой, медленно направилась в нашу сторону. Двое оставшихся зомби, попытались одновременно протиснуться в дверной проем, но застряли не в силах выйти наружу.

Заметив это, поднял пистолет, прицелившись в лоб женщине, ее глаза уже подернулись белесой поволокой, но в них еще угадывался карий цвет, бывший у нее при жизни. Глядя на ту, которая совсем недавно была человеком, превращенная теперь в кровожадную тварь, не находил в себе силы спустить курок.

Стряхнув накатившее оцепенение, сместился так, чтобы на линии огня оказались помимо девушки, те двое так удач-

но застрявших в проходе, хорошенько прицелился, и, не выдержав, закрыл глаза, вдавливая спуск, до цели оставалось метров 7-8, промахнуться, невозможно, выстрел, открываю глаза. Девушка-зомби оседает на мокрый насквозь пропитанный дождем газон, у нее нет половины черепа, один из мужчин, толкавшихся в дверном проеме за ее спиной, падает, пуля угодила ему в грудь.

Внезапно, перескочив через упавшего в проходе мертвяка, из темноты дома выскочил ребенок, парень лет 12-13, он тоже был мертв, ухо вместе с большим куском кожи начисто оторвано. Увидев меня, стоявшего около машины, он бросился, да, именно бросился, в мою сторону, его движения были резкими неуклюжими, но все же быстрыми, за несколько секунд преодолев газон, со всей скорости влетел в маленький декоративный забор, высотой примерно по колено, рухнул вперед, быстро поднялся, ринувшись дальше.

Среагировать на происходящее мне удалось лишь в тот момент когда, ребенок-зомби был всего в паре шагов от меня. Выстрелил не целясь, промахнулся, хотел отскочить назад, но тут тварь прыгнула, уцепившись своими тонкими, но на удивление сильными пальцами за куртку на левом боку, тут же почувствовал боль от укуса крошечных зубов. Заорав от боли, упер дуло беретты в плечо мальчишки, увидел прямо перед собой его голову с почти содранной с нее кожей, нажал на курок.

Выстрелы рванули мертвую плоть, его тело рухнуло к мо-

им ногам, внизу живота там, откуда вырвались прошедшие сквозь все тельце пули, зияла огромная рваная дыра, из которой рекой текла кровь, смешанная с содержимым разорванного желудка. Даже после этого, его голова дергалась, а руки скользили по моим ботинкам, отойдя на шаг, прицелился в голову, одним движением пальца обрывая неестественную жизнь адской твари бывшей когда-то простым мальчишкой.

В голове была пустота, просто пустота – страх, паника, отвлечение, все ушло. Глядя вниз на маленькое тело, я просто стоял под холодными струями дождя. Кто-то схватил меня за куртку, начал трясти, подняв взгляд, увидел знакомое лицо человека, ради спасения которого вместе с его семьей, так необдуманно вышел за пределы безопасной зоны, дома, оставленного мне, совсем недавно умершим, отцом.

До моего слуха доносились обрывки слов, посмотрев на мужчину, державшего меня за плечи, увидел, как он кричит, пытаюсь мне что-то сказать, затем размахивается и бьет меня раскрытой ладонью по лицу прямо через наполовину слезший капюшон, возвращая удар которым несколько минут назад мне пришлось приводить его в чувства.

Боль отрезвила, вокруг снова проявились звуки.

– Приди в себя, они уже совсем близко, машина почти готова дай нам еще пару минут и мы уедем!

Суть сказанного постепенно доходила до меня, оглядевшись, увидел, как от дома идет, тот зомби, который остался на ногах, а за ним, тяжело, поднимается второй, которому

пуля угодила в грудь. Между домов, на заднем плане, уже совсем близко, ковыляют другие твари. Снова посмотрев на вернувшего меня в чувства, парня сказал.

– Давай! две минуты у тебя есть.

После чего поднял пистолет и начал стрелять, особо не целясь – просто выплескивая скопившееся напряжение. Пули колотили по телам мертвяков, попадая в основном в грудь, и живот, не нанося им серьезного урона. Вот закончилась обойма, выщелкнул ее, сунул в подсумок на поясе, вытащил новую, зарядил, продолжил стрелять.

Когда закончилась вторая, опустил пистолет, увидев, как ближайшие зомби, распластавшись по земле, замерли без движения. Сменив еще один пустой магазин, оглянулся, парень, копавшийся в машине, выпрямился, закрыл крышку капота, сел за руль. Машина завелась мгновенно, сдавая назад, она съехала с тротуара, поравнявшись со мной, открылось стекло передней пассажирской двери.

– Спасибо, ты спас мою семью, мы все обязаны тебе жизнью, – женщина на заднем сидении часто закивала, подтверждая слова мужа, тот продолжил. – Поедем с нами, у нас есть припасы, мы сможем помочь друг другу?

В его вопросе слышалась надежда.

– Нет, не могу бросить отцовский дом, буду пока там, если станет плохо, возвращайтесь, сможете обустроиться у меня, – ответил я, замешкавшись на секунду.

В глазах собеседника блеснула искра радости, затем по-

гасла, он произнес.

– Мы должны попытаться уехать, ради дочери, она не может взрослеть в окружении монстров, но спасибо за предложение. Прощай и будь осторожен! – Он двинул коробку передач, и машина поехала вперед, набирая скорость.

Еще секунду смотрел в след удаляющейся машине, потом огляделся, зомби привлеченные шумом выстрелов, были совсем рядом, пара ближайших ковыляла уже метрах в десяти, нужно было уходить.

Быстро, но аккуратно двинулся обратно к дому, поворачивая на свою улицу, оглянулся, на месте перестрелки, уже толпилось штук 30 мертвяков, при этом к ним продолжали стягиваться новые. Откуда их столько, неужели вся округа уже заражена?

Сил обдумать эту пугающую мысль не осталось, радуясь тому, что меня не преследовали, двинулся домой. Дойдя до входа во двор, огляделся, поблизости никого, осторожно открыл калитку, снова внимательно осмотрел окружение, но все было тихо. Накрепко закрывшись, вошел в дом, скинул ботинки, держа пистолет наготове, быстро осмотрел окна – порядок.

Оказавшись в безопасности, почувствовал, как отпускает напряжение, тот океан адреналина, кипевший в крови и не дававший поддаться панике, отступал. Начав раздеваться, почувствовал резкую боль в боку, вспомнив мертвого мальчишку укусившего меня, мгновенно покрылся холодным по-

том.

Трясущейся рукой задрал край футболки, увидел огромный багряный синяк обрамленный точками – следами зубов. Поднял край куртки, осмотрел место укуса. Ткань на боку была целой, он так и не смог прокусить толстый слой крепкого материала. Чувствуя, что не переживу еще одного потрясения, развешал мокрую одежду, войдя в гостиную, скинул пояс с обоями и кобуру. Кинул взгляд на дробовик, который так и стоял прислоненный к дивану, о котором я даже не вспомнил, выбегая наружу.

Уже привычно взяв бутылку, с которой в последнее время почти не расставался, плеснул пол стакана темной приятно пахнущей жидкости, выпил одним махом, налил снова. Подумал, что без спиртного, наверное, уже сошел бы с ума. Обессиленный сел на диван, отхлебнув еще немного позволил себе расслабиться, прикрыл глаза и незаметно для самого себя уснул.

Звуки ночи.

Проснувшись, обнаружил, что провалялся в отключке целый день, за окном уже было темно, часы показывали начало одиннадцатого. Все тело болело от перенапряжения, в легкой прострации, направился на кухню, есть не хотелось, но перекусить стоило, чтобы избежать проблем с желудком.

Уже во время подготовки почувствовал, как сильно вся одежда пропиталась, потом и пахнет. Наскоро запихав в себя яичницу с гренками и беконом, запил крепким кофе, после чего направился в душ, предварительно затолкав все, кроме верхней одежды в стиральную машину.

Повернув горячий кран, услышал только шипение воздуха выходящего из труб, чертыхнувшись, открыл холодную воду, с ней все было в порядке. Пришлось дойти до установленного в подвале бойлера и подключить его. Вода, начавшая наполнять резервуар, понемногу нагревалась, но этот процесс был крайне медлительным, поэтому пришлось устроить себе ледяной душ. Получив не слабый заряд бодрости, вышел в гостиную, мысли понемногу начали проясняться. Переодевшись в чистое, поднялся на чердак.

Небо по-прежнему затягивал плотный полог туч, но дождь закончился, сменившись легким ветром. Фонари не горели, видимо некому было включить их. Снаружи безраз-

дельно властвовала ночная тьма. Едва видимые окна окрестных домов, черными провалами, таращились в пустоту покинутых улиц, без единого проблеска света. Вокруг стало непривычно тихо, присел на складной стульчик, так и стоявший у окна, принялся вслушиваться в темноту.

Временами казалось, ветер доносил до меня звуки стонов и невнятные бормотания совсем неподалеку, еще чудился звук шаркающих шагов. До боли всматриваясь в черноту, мне иногда чудилось, будто вижу, как медлительные твари окружают дом, обрекая меня на верную смерть.

Хотел было спуститься за фонариком и осветить пространство вокруг ограды, но потом понял, все это мне только привиделось. «После дневной передраги, буду видеть опасность за каждым углом» – эта мысль заставила улыбнуться, потом вспомнив произошедшее подумал, «И вообще, я чертовски крут, пострелял кучу мертвяков, спас беззащитную семью, прям Герой», мысль была глупой и неуместной, но заставила окончательно сбросить скованность и напряжение.

Уже в немного приподнятом настроении, спустился на кухню, заварил кофе, направился обратно, подхватив по дороге так и недопитый днем стакан виски, стоявший на столике рядом с диваном. Устроившись поудобней, снова принялся всматриваться и вслушиваться в темноту, только теперь без панических видений.

Ночь была тиха, ветерок, свежий, приятный, тихонько шелестел среди домов. В какой-то момент пришло чувство по-

коя, хотелось поверить, что все в порядке, нет никаких зомби, нет смертельной опасности, поджидающей любое живое существо осмелившиеся выйти из укрытия.

Мои благостные мысли прервал отдаленный звук выстрелов, он доносился со стороны блокпоста военных, всмотревшись туда, заметил вспышки, едва проступавшие на фоне ночных туч. Через несколько минут стрельба усилилась, постепенно превращаясь в целую канонаду, в небо улетело несколько ярко светящихся очередей, потом прогремела пара взрывов, один из которых был достаточно силен, даже здесь, я отчетливо почувствовал, как над крышами прокатилась взрывная волна.

Похоже, у тех ребят снова неприятности, завтра, если все будет тихо, нужно взять машину и попытаться проехать к ним. Разведать обстановку, вполне вероятно – будет эвакуация, в центре города наверно уже всю бродят мертвяки, значит, правительство начнет перевозить живых в безопасные зоны. У власти наверняка есть план даже на подобный экстренный случай.

Спать не хотелось, большую часть ночи просидел глядя на улицу. Звуки выстрелов еще долго доносились, от места, где обосновались военные, затишье наступило только утром, когда город уже осветился тусклым светом, пробивавшимся сквозь мрачное небо. Все же немного задремав, прямо у окна на чердаке, очнулся, с удовольствием потянувшись, разминая еще сонное тело, выглянул в окно. Снаружи было пусто,

сначала меня это удивило, казалось, после моей вчерашней пальбы в этот район должны были стянуться все окрестные мертвяки, но нет, все было спокойно и тихо. Потом вспомнив канонаду устроенную военными понял, что, скорее всего зомби двинулись туда, привлеченные нешуточным грохотом.

Уместное геройство.

За завтраком, набивал опустошенные вчера магазины для пистолетов, после чего проверил само оружие. Все было в порядке, бросив посуду в мойку, надел кобуру, пояс с патронами, задумался, стоил ли брать дробовик который так и стоял прислоненный к дивану. Потом вспомнив, как много может быть этих тварей, решил, что прихватить его однозначно стоит.

Выйдя в прихожую, оделся, с удовольствием отмечая, что вымокшая вчера одежда, полностью просохла. Рассовав по карманам куртки и штанов, несколько горстей патронов для ремингтона, вышел во двор. Осматривая территорию с ружьем наизготовку. Вскоре понял насколько неудобно постоянно держать в руках довольно тяжелое ружье.

Пришлось вернуться в дом, спуститься и найти в оружейной тактический ремень через плечо, присоединив его к металлическим петлям на нижней стороне дробовика, повинаясь минутному желанию, взял и нацепил лежавший рядом подствольный фонарик. Удовлетворившись результатом, снова вышел на улицу.

Сев в пикап, не спеша выехал на дорогу, вышел, осматриваясь, плотно закрыл ведущие во двор ворота. Развернув машину, медленно стараясь постоянно осматриваться, поехал

в сторону блокпоста. Картина на улице сильно изменилась за эти дни, сейчас городские кварталы уже ничем не напоминали тихий, сонный пригород. То и дело на глаза попадались фигуры, бродящие вдалеке, в обычное время их, наверное, можно было бы принять за подгулявших горожан, возвращающихся домой. Но сейчас, они вызывали не то, легкое раздражение, которое всегда возникало у меня при виде пьянчуг, доведших себя до полубессознательного состояния, сейчас эти невнятные фигуры пугали, заставляя нервничать.

Проехав две трети пути, насчитал примерно полсотни мертвяков, привлеченные звуками мотора, они пытались следовать за машиной, но были слишком медлительны и неуклюжи, потому миновать их не составляло никакого труда. Стараясь ехать медленно, чтобы избежать неожиданностей, увидел, как на газоне одного из домов, топчутся сразу несколько тварей, услышав шум, они двинулись в мою сторону, неуклюже напирая друг на друга, дошли до низкой декоративной оградки, и будто спортсмены синхронисты одновременно рухнули на асфальт. Эта картина заставила меня невольно рассмеяться, настолько абсурдной она казалась.

Приблизившись к повороту, выводящему на прямой участок дороги, упирающийся прямо в опорный пункт военных, начал беспокоиться. Мертвяков вокруг стало намного больше, они десятками слонялись по округе. Стали попадаться и трупы, переломанные, разорванные, судя по всему, по ним прошли из крупного калибра, это также подтвержда-

ли неровные, размером с арбуз, дыры в окрестных домах, выбитые стекла, куски раздробленной черепицы.

Повернув оказался на широком отлично просматриваемом участке дороги. И тут же затормозил, ошарашенно осматривая открывшуюся картину. Пространство впереди, везде, куда падал взгляд, устилали мертвые тела, их были сотни, кучи растерзанных, изуродованных, пулями тел, по склону дороги бежал самый настоящий ручей, человеческой крови, стекающий в ливневую канализацию. Запах стоял непереносимый – кровь, разложения, нечистоты.

От увиденного меня согнуло в рвотном позыве, не задумываясь, открыл дверь машины, выворачивая содержимое желудка. Волна запаха ранее приглушенная плотно закрытой кабиной, ударила в нос с такой силой, что в глазах потемнело, почувствовав, как тело заваливается вперед, огромным усилием дернулся, откидываясь обратно на сидение.

Потянул дверь, закрывая, и не смог, поглядев вниз, увидел как у моих ног, цепляясь за край дверного проема, внутрь пытается вползти одна из недобитых тварей, у нее не было нижней половины тела, раздробленные кости таза впере­мешку с вывалившимися сизыми внутренностями, воло­чили­сь за ней, окрашивая асфальт в бурый цвет.

Подтянувшись, мертвяк ухватил меня за ногу, попытался притянуть к своему разъявленному рту. Сам не понял, как оказался на соседнем сидении, рука судорожно сжимала дробовик. Выстрел в упор начисто снес голову твари, от-

швырнув остатки тела на несколько метров. От звука такой силы в ограниченном пространстве кабины, меня оглушило, все окружающие звуки, сменил тонкий, противный писк в ушах. Неуверенными движениями перебрался на водительское кресло, захлопнул дверь. Поняв, что уже пару минут как не дышу от страха, судорожно выдохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.